

Управляющий резиденции показал Чжао Шэню причины увольнения слуг, но он не нашел ничего особо серьезного. Такие мелочи раньше Цунцзы не удостоивал внимания. Но на этот раз он действовал жестко, безжалостно увольняя людей.

Особенно заметно это стало, когда Чжао Шэнь выходил из дома, и его сопровождали уже не один, а пять слуг. Вся атмосфера в управлении префектуры стала напряженной.

За этими переменами явно скрывалась серьезная причина.

Чжао Шэнь видел, как Сян Юань весь день был занят, и, выйдя из управы, проводил большую часть вечера в кабинете. Сердце его сжималось от жалости, и он не мог не беспокоиться из-за этой напряженности, постоянно напоминая няне и слугам быть внимательными с Сян Дачжуаном.

В этот день госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао снова пришли в управу, чтобы подать жалобу на Сунь Цзюня. Еще до открытия управы они приехали на повозке с слугами, и один из слуг держал табличку с надписью: «Смерть нашей дочери подозрительна, просим вскрыть гроб!»

Прохожие, увидев это, стали собираться группами и обсуждать происходящее. Первый молодой господин Чжао слышал, как кто-то воскликнул:

— Если нечего скрывать, почему бы не вскрыть гроб? Хорошая девушка умерла, и никто не может этого принять!

Госпожа Чжао, прислонившись к стенке повозки, выглядела изможденной и смотрела в окно. Первый молодой господин Чжао налил ей теплой воды и с трудом уговорил выпить немного.

— Матушка, дело уже начато, не стоит слишком расстраиваться. Сян Юань дал нам этот совет, видимо, он действительно хочет помочь сестре добиться справедливости.

Госпожа Чжао медленно закрыла глаза и хрипло ответила:

— Он — префект, и его долг — защищать народ. Кроме того, Синьлань была его старшей сестрой, и если бы он остался равнодушным, я бы не простила!

Первый молодой господин Чжао, хоть и был немного медлительным, не был глупым. Видя, что госпожа Чжао все еще держится высокомерно и не хочет говорить мягче, он понял, что его мать действительно сожалеет, особенно когда видела, как Чжао Шэнь живет в роскоши, в то время как Синьлань умерла трагически. Ее упрямство было лишь попыткой удержаться на ногах.

— Ты думаешь, Шэнь так уж добр?

Увидев неодобрение на лице старшего сына, госпожа Чжао холодно фыркнула.

— Он пришел рассказать нам о подозрительной смерти Синьлань не только чтобы похвастаться своим положением, но и чтобы использовать меня для того, чтобы выволить его отца, Сюй Исюаня!

Первый молодой господин Чжао резко поднял голову.

— Отец и Сюй держатся за семью Сунь ради карьеры, даже смерть Синьлань они игнорируют! Такая бессердечность не дает мне надежды. Когда дело Синьлань будет завершено, мы вернемся в Личжун, и я разведусь с твоим отцом. Если ты пойдешь со мной, я отправлю тебя учиться к деду.

Первый молодой господин Чжао был в замешательстве.

Развод?!

Но, вспомнив о поступках господина Чжао и Чжао Сюя, он почувствовал холод в душе. Отец, чтобы возвысить семью, льстил семье Сунь, а второй сын Чжао Сюй, подражая ему, заслужил отцовское одобрение и часто получал похвалы. Несколько раз он начал подавлять и унижать старшего брата. Кроме того, он активно вмешивался в дела семьи, тайно увольняя управляющих и слуг, которые поддерживали старшего сына.

Если бы Чжао Сюнь не понимал, что Чжао Сюй борется за наследство, то ему не стоило бы думать о карьере. Но именно потому, что он понимал, старший сын чувствовал себя все более одиноким.

Возможно, пойти с матерью — это хорошая идея.

В то же время Чжао Шэнь обсуждал это с Сян Юанем.

— Госпожа Чжао — гордая женщина, и если бы я ничего не просил, она бы чувствовала себя беспокойно. Поэтому я решил воспользоваться ситуацией и попросил ее помочь выволить моего отца.

— Да. Судя по отношению госпожи Чжао, она явно недовольна господином Чжао. Если главы семьи в разладе, положение моего отца становится неудобным. Мы добьемся справедливости для Чжао Синьлань, успокоим госпожу Чжао, и она выполнит это дело искренне.

В тот момент супруги не предполагали, что госпожа Чжао задумала развод. Когда они вернулись в Личжун, там действительно разразился скандал.

Сунь Цзюнь, узнав, что госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао каждый день приходят в управу с жалобами, разозлился и разбил два набора фарфоровой посуды, скрежетал зубами и ругался за закрытыми дверями. Он стал вспыльчивым, и малейший повод приводил к наказанию слуг. В резиденции Сунь в области Тунпин все были в панике, и никто не решался

подойти к кабинету Сунь Цзюня, чтобы не навлечь на себя беду.

— Управляющий, из столицы еще нет писем?

На этот вопрос, который Сунь Цзюнь задавал каждые несколько часов, управляющий мог только вздыхать. Он надеялся, что письмо из столицы придет скорее, иначе его старые кости развалятся от напряжения.

Пока Сунь Цзюнь с нетерпением ждал письма из столицы, Сян Юань тоже ждал — он ждал возвращения слуг, которые отправились в Личжун искать родственников служанки Чжао Синьлань.

Через пять дней после того, как госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао подали жалобу на Сунь Цзюня, двери управы префектуры широко распахнулись, и толпы народа, теснясь, собрались у входа.

Это был первый день публичного слушания дела об убийстве жены Сунь Цзюня.

Сунь Цзюнь, держа в руках письмо из столицы, внимательно прочитал его и злорадно улыбнулся. Поправив рукава и шляпу, он уверенно вышел из комнаты.

С письмом от дяди в руках, что мог сделать Сян Цунцзы? Пока он будет настаивать на том, чтобы не вскрывать гроб, никто не сможет обвинить его в убийстве жены!

Ню Эр подошел к Сян Юаню и что-то быстро прошептал. Сян Юань поднял бровь:

— Ха, этот Сунь Цзюнь действительно оправдывает мои ожидания.

— Господин, если это правда, то Сунь Цзюня нельзя будет осудить?

Сян Юань поправил рукава и равнодушно ответил:

— Разве родственники служанки не скоро придут в Тунпин? Как только они приедут, Сунь Цзюнь, как бы он ни дергался, в конце концов упадет!

Жители области Тунпин в последнее время были в восторге, как будто праздновали. Только что они наблюдали, как префект Сян разбирает дело о захвате земли в деревне Сяньяо и наказывал высокопоставленных чиновников; а теперь вдруг появилось дело об убийстве жены чиновника! Боже, это же не простой народ, а настоящий чиновник!

Вскоре, даже без особой рекламы, все жители области Тунпин устремились к воротам управы. Это принесло радость торговцам чаем, семечками и сладостями, а некоторые даже поставили палатки у ворот управы и начали продавать холодный чай и жареные семечки.

Чжао Шэнь, заметив это, сразу же приказал слугам вынести несколько больших корзин и расставить их на расстоянии друг от друга, объявив, что все, кто ест семечки и сладости, должны выбрасывать мусор в корзины, а не на землю. Иначе после слушания ворота управы превратятся в рынок, и все будет в беспорядке, что плохо скажется на имидже управы.

Неожиданно, благодаря этому поступку Чжао Шэня, установка корзин для мусора во время публичных слушаний стала традицией. Постепенно это распространилось по всей области Тунпин, и корзины превратились в большие деревянные баки с крышками, напоминающие мусорные контейнеры. Благодаря привычке жителей выбрасывать мусор в отведенные места, улицы стали намного чище и опрятнее, и людям стало приятнее жить. Вскоре область Тунпин стала самой чистой и ухоженной в регионе, и все, кто приезжал туда, восхищались.

Чжао Шэнь, стоя в толпе, смотрел на Сян Юаня, который сидел на высоком подиуме с достоинством и властностью, и чувствовал, как гордость переполняет его.

Госпожа Чжао и Первый молодой господин Чжао продолжали настаивать на подозрительности смерти Чжао Синьлань и привели с собой служанку, которая была рядом с ней.

Служанка, дрожа, сказала:

— Я, я не видела, как убили мою госпожу, но, подумав, я чувствую, что ее смерть была слишком внезапной. И еще, Цуйюнь тоже умерла, и говорят, что она покончила с собой из-за горя, но раньше эта служанка пыталась соблазнить господина, и, хотя ей это не удалось, она вела себя высокомерно. Разве могла она покончить с собой?

— Врешь! Цуйюнь и ты были служанками Синьлань. Зачем мне, Сунь Цзюню, трогать служанок моей жены?!

Сунь Цзюнь, как только служанка закончила, тут же начал опровергать.

Служанка вздрогнула, выглядела растерянной и поспешно объяснила:

— Господин, я не говорила, что это вы, я говорила о Цуйюнь, которая сама пыталась соблазнить господина!

<http://bllate.org/book/15532/1381307>